

Незавидный жених

Автор:

[p_i_r_a_n_y_a](#)

Незавидный жених

[p_i_r_a_n_y_a](#)

Один на всех #2

Кирилл из простого деревенского парня неожиданно для самого себя стал владельцем модного фитнес-клуба, а Ирка – из матери-одиночки – владелицей туристического агентства. Оба молоды, неглупы, и вполне успешны, оба строят свою жизнь, как могут, и оба по разным причинам думают, что друг для друга они – не самая подходящая партия. Жизнь их сталкивает лбами время от времени, но эти два упрянца так и плывут параллельными курсами. Пересекутся ли эти две линии жизни вопреки всем законам геометрии? Что победит – здравый смысл или чувства?

Содержит нецензурную брань.

[p_i_r_a_n_y_a](#)

Незавидный жених

Басы на полную

В спорт люди приходят по разным причинам: кто-то из любви ко всем этим железкам, тренажёрам и занятиям, кто-то – из нужды что-то поправить в себе или в своей жизни: здоровье, внешность, имидж. Кирилла привела в спортзал

случайность: юноше, выросшему в небольшом посёлке, где нет общественного транспорта вообще, и потому до любого пункта назначения приходилось ходить пешком – весной и осенью по грязи, летом под дождём по лужам, а зимой топтать тропинки по сугробам; чтоб в доме было тепло, надо колоть дрова для русской печки, а чтоб напиться и помыться надо сначала носить чистую воду с колодца одними вёдрами, а потом другими вёдрами выносить её же, только грязную, в канаву, ходить за физической нагрузкой в специальный зал вряд ли пришло бы в голову, даже если бы этот зал там был. Ну, гоняли в детстве мяч на поле с пацанами от безделья, но это пока интернета не было, потом как-то все расселись по домам каждый со своим смартфоном. А потом с ним случилась армия.

В армию Кирилл пошёл сам и с удовольствием: смешно сказать, но это было и его первым в жизни путешествием, и шанс выехать куда-то из умирающей деревни за государственный счёт. На удивление, план его сработал как нельзя лучше: в армии крепкий и уравновешенный Кирилл был на хорошем счету и быстро обзавёлся хорошими друзьями и среди сослуживцев, и среди офицеров, сразу убедивших его остаться служить по контракту. Кирилл, конечно, согласился: назад в деревню не хотелось, а тут – и приличная работа, и отличные друзья. Да ещё и воинская часть стояла при городе, куда молодые и горячие контрабасы выезжали время от времени погулять, да развеяться. За несколько лет службы, казалось, все значные места посетили, всех красивых девушек окрутили, но, в отличие от быстро оженившихся друзей, Кирилл всё так и ходил в холостяках. Понимая, что надеяться ему в жизни, кроме себя, не на кого, он хватался за любую работу, чтоб заработать лишнюю копейку, и первый вызывался в любую командировку в любую горячую точку планеты – в случае чего, мол, плакать по нему никто не будет, а с деньгами жизнь вкуснее, чем без них.

Хотя нельзя сказать, что эти командировки давались ему так уж легко: и так немногословный от природы, по возвращении из горячих точек он вообще на какое-то время замолкал. На службе, к счастью, много говорить не надо, а если оставались ещё время и силы, Кирилл садился в свою вызывающе дорогую спортивную машину, врубал басы на полную и гнал из части в город – в самый модный клуб, где музыка играет так громко, что становится объёмной и осязаемой физически: её волны обнимают и качают, а басы, пульсируя, так толкают плотный воздух, что, кажется, могли бы вновь запустить холодное сердце, если бы оно остановилось. Там выгоревшему добела суровому блондину с неожиданно тёмными карими глазами на загорелом лице говорить тоже необходимости не было: девчонки сами кружили вокруг разноцветными

стайками – только выбирай. Но Кирилл даже не выбирал – обычно просто забирал самую смелую птичку, доверчиво подлетевшую слишком близко, и утром выпускал на волю. Новой птичке, конечно, обещал звонить.

А потом бросался с головой в службу снова и звонить то ли забывал, то ли забивал. Входящие брал. Выслушивал сначала нежное щебетание, потом обиду и досаду, потом – со временем – даже ненависть и злость. Понимающе кивал в трубку. Со всеми обвинениями соглашался. Обещал исправиться, сам звонить, вырваться со службы, приехать, закружить, залюбить. Не исправлялся, не вырывался, не звонил, не любил. Входящие случались всё реже. Сердце билось всё глуше. И тогда, наконец, Кирилл сел в свою вызывающе дорогую спортивную машину, врубал басы на полную и гнал из части в город – в самый модный клуб, вновь запустить готовое остановиться холодное сердце.

Друзья покупали квартиры, играли свадьбы – Кирилл служил. Не родине даже – мечте. Разумеется, парень с таким бэкграундом казался разумным девушкам не самым подходящим вариантом для семейной жизни, а неразумным – пусть и очень лакомым призом, но почти недостижимым. Хотя... Именно это "почти" всё-таки не позволяло девчонкам совсем сойти с дистанции и отказаться от борьбы, поэтому не одна, так другая всё равно уезжала в ночь с этим красивым парнем из клуба, когда Кирилл там появлялся.

А он был правда до безумия хорош: высокий, накачанный, очень загорелый. Выгоревшие добела волосы казались специально осветлёнными и эффектно контрастировали со смуглым лицом. Когда его большие пухлые губы вдруг расплывались в широкой улыбке, обнажая ровные белые зубы, а в ореховых глазах играли весёлые золотые искорки, самообладание теряли даже счастливые новобрачные, что уж говорить про девушек свободных. Все, кому посчастливилось танцевать с ним, отмечали железные мускулы и отличную координацию, Кирилл был тем партнёром, который жёсткой и уверенной рукой вёл девушку в танце так, что ей оставалось только расслабиться и получать удовольствие. Надо ли говорить, что и в сексе он вёл себя примерно так же?

Девушками это мгновенно считывалось и они, кажется, боролись уже не за равнодушное сердце потрясающе красивого парня с внешностью молодого спартанского бога и внезапно мягким для такой суровой внешности голосом, а за первое место в рейтинге среди самых безбашенных девиц города: чтоб легко и с удовольствием дарить ночь мужчине, зная, что он почти наверняка выбросит наутро тебя из головы и из жизни, нужны стальные нервы и непоколебимая

уверенность в себе.

Прошедшая этот квест без потерь для психики могла по праву считаться альфа-самкой в этом террариуме единомышленниц, а без потерь для самооценки, признаем честно, выходили из этого боя далеко не все: немногословный и суровый на людях Кирилл в минуты близости был настолько открыт и горяч, что каждой казалось – только это и есть любовь. Правда, по звонку будильника сказка заканчивалась, карета превращалась в тыкву, истинная любовь – в лёгкий ни к чему не обязывающий секс, а Кирилл – в солдафона, не знающего слов любви. Утром он вызывал своей мимолётной слабости такси, а сам – сам садился в свою неприлично дорогую спортивную машину и врубал басы на полную.

Так продолжалось до тех пор, пока на одном из любимых танцевально-развлекательных заведений не зачистила вывеска "Аренда" вместо сменяющих друг друга названий и логотипов: у клуба вдруг сменился владелец, а новые, сменяющие друг друга примерно с той же скоростью, что девушки у Киры, вместо того, чтобы оставить популярный формат, соревновались друг с другом в оригинальности названий и идей, чего старая прикормленная публика почему-то не оценила. С каждым новым открытием народу в клубе становилось всё меньше, а промежутки между открытиями – всё дольше и дольше, пока, наконец потрёпанная и вылинявшая на солнце вывеска "Аренда" сменилась на новый и пахнущий свежей краской огромный баннер "Продам".

Ни на что особо не надеясь, Кирилл зачем-то набрал указанный на баннере номер, чтоб узнать, почём нынче идут с молотка эти застывшие в цементе воспоминания о его бурной молодости. На удивление, усталый мужской голос на том конце мобильной связи назвал вполне вменяемую сумму: доходов нет, расходы каплют на баланс и на мозги, и хочется уже просто сбыть эту недойную корову с рук, чтоб и не помнить. Кира ещё поторговался, сказав, что прекрасно знает это место, и покупает не коммерческий объект, а память о любимом клубе, и сбив-таки и так рекордно низкую цену ещё на треть, купил себе новую жизнь. И кучу проблем, с этим приобретением связанных.

Конечно, он рисковал. Но, во-первых, он как раз много лет копил на квартиру своей мечты, а клуб отдавали почти задаром. Во-вторых, можно продать машину, чтоб хватило на первое время. В-третьих, можно съехать со съёмной квартиры и первое время жить прямо в клубе – помещений ведь там полно. А в-четвёртых, можно ведь и не увольняться так сразу из армии – рассуждал тогда Кирилл, когда ехал на "смотрины" прямо из части, по форме, не успев

переодеться. Форма ему тогда помогла, потому что на все манипуляции он отвечал, что он лишь посредник, и покупает эти стены формально для себя, но по факту – для желающего остаться неизвестным генерала, поэтому не может ни пойти навстречу по цене, ни рассказать, что будет с клубом, так как сам не в курсе, и либо покупает клуб сейчас за оговорённую предварительно сумму, либо уезжает обратно в часть.

Кирилл понимал, что продавец может передумать и отправить его, такого красивого, ко всем чертям, но он и сам не знал в тот момент, чему будет больше рад – если купит клуб своей мечты и ввяжется в эту авантюру, или если не купит. Машину только любимую продавать, если что, очень жалко. При мысли о машине Кирилл так грустно вздохнул, что продавец только чертыхнулся, истолковав это по-своему: "Чёрт с тобой, армия, забирай. А то ведь осерчает генерал, будет твоя душенька на моей совести". Мужчина, явно уставший от этой проблемной недвижимости, сразу отдал Кириллу ключи, визитку с телефоном своего юриста и попрощался. А Кирилл сел в свою любимую машину, выкрутил басы на полную, чтоб музыка стучала громче сердца и поехал обратно в часть, к друзьям и сослуживцам – как-то ж надо решать поднятые с пола вот только что проблемы.

Друзья от поступка Кирилла, конечно, выпали в осадок, но людей, прошедших несколько горячих точек, так просто из строя надолго не вывести, поэтому, поржав от души над очень "новым русским", ребята принялись думать, как Кирке выйти из этой ситуации с наименьшими потерями: прибыль-то когда ещё будет, если будет, а коммуналка на клуб капает уже сейчас, и с учётом площади, страшно представить её размеры. А как сделать снова популярным очень модное когда-то заведение, никто себе не представлял: и годы не те, и задор не тот.

Да, все помнили старые добрые времена, когда сюда всегда стояли очереди на входе, и грозные охранники пускали только своих – и их, своих, было так много, что попасть в клуб со стороны, просто так, за любые деньги, было практически невозможно. Но с тех пор столько уже воды утекло...

Самый популярный клуб

"Нет мест", – в который раз невозмутимо отвечал огромный вышибала, чтоб развернуть от заветной двери страждущих, и при этом сканируя глазами очередь, чтобы махнуть какой-нибудь стайке красивых девчонок, залетевших сюда по наивности или глупости. "Вы к кому?" – грозно спрашивал он сверху вниз, чтобы узнать, можно ли пускать эту красивую цветную стайку глупых птичек в это лоно разврата и содомии. Если кто-то из девчонок называл имя или прозвище одного из постоянных клиентов, охрана узнавала по рации через персонал, ждут ли там каких-нибудь красавиц. Любовниц, жён, подруг в один заход не миксовали, что было очень разумно, хотя и тех, если они бывали тут хоть сколько-нибудь регулярно, тоже знали уже в лицо, и есть места в клубе или нет, через какое-то время уже могли решить и сами в зависимости от контекста, не беспокоя лишней раз клиентов. А вот к новеньким, конечно, приглядывались – чьи ж это такие есть (и будут).

"Да ни к кому мы, всё уже объехали, мест нигде нет, а у меня сегодня день рожденья. Ну пусти нас, ну пожалуйста, мы быстро потанцуем и уйдём, даже не будем на ваши драгоценные места претендовать," – попросила очень красивая шатенка с тёмно-серыми глазами. "Сколько вас?" – решил уточнить амбал, понимая уже, что эту, как-то странно выделяющуюся на фоне остальной разгорячённой толпы какой-то непонятной нездешностью, в любом случае пропустит. "Трое!" – счастливо заулыбалась девчушка, выхватывая откуда-то ещё двоих. "На колени кому-нибудь сядете", – резюмировал охранник, пропуская этих троих, понимая, что дело безнадежное: эта холодная красотка вряд ли до кого-то снизойдёт, а на подружек и так никто не покусится. Но такие экзотические птички, как эта фифа здесь обычно не летают, так что – чем там чёрт не шутит, пусть идут.

Радостно взвизгнув, девчонки нырнули под рукой охранника из тёмного морозного вечера в тёплое пульсирующее нутро клуба, прямо под любопытные взгляды курящих завсегдатаев. Ирка неуютно поёжилась, но быстро сообразила, что слабость лучше не показывать. "Ох, даже подзамёрзла, пока стояла, но ничего, девчонки, сейчас согреемся!" – нарочито весело прощебетала она подружкам, выхватывая у них, растерявшихся от непривычности обстановки и тяжёлых оценивающих мужских взглядов, шубки и пальто, чтоб сдать в гардероб. Не привыкла видеть себя товаром на выставке, но это – самый популярный клуб города. И где ещё отмечать свой тридцатый день рожденья сильной независимой женщине?

Глаза девушки на минутку потемнели, подбородок упрямо вздёрнулся: ну да, сильная и независимая женщина, а кто ж ещё? Мужик на ней жениться не захотел, из универа из-за беременности срочно пришлось переходить на заочку, чтоб и работать, и учиться, и ребёнка одной поднимать, с работы уволили непонятно за что (да ни за что!), зато сегодня – дочке уже десять, Ирке всего тридцать, и празднуют они с подружками не день её рожденья, как она охраннику наврала, а день открытия своего турагенства. И всё теперь у Ирки будет хорошо, просто обязательно, – "Ой, девочки, моя любимая песня, пойдёте скорей танцевать, пойдёте!" Музыка – это единственное, что всегда спасало и помогало держаться на плаву, особенно, когда можно врубить басы на полную, а это было возможно, с учётом маленького ребёнка в доме, в очень редкие счастливые моменты. Зато в клубе упругие волны подхватили хмельную Ирку и понесли...

Ирка сама не заметила, как пространство вокруг расступилось – она танцевала совсем одна на пустом танцполе, другие девушки топтались хищной стайкой вокруг неё, неодобрительно поглядывая куда-то в сторону, парни стояли вторым кругом и кажется, ждали, чем всё это представление закончится. Нет, новенькая определённо хороша, но постоянные клиентки это тоже видят, и им это явно не нравится. У входа на танцпол, многозначительно сложив руки на груди, встали охранники, всем своим видом показывая своему постоянному контингенту, что, как бы там кому-то ни хотелось, сегодня драки здесь не будет. Во всяком случае, в общественных местах. Огромный шкаф, пустивший сюда Ирку с подружками, задумчиво играл бровями, продумывая, что он будет делать, если драка будет в женском туалете. Нет, он за время работы повидал, конечно, всякого, но не идти ж за этой новенькой туда сразу – вроде как-то некрасиво, но и каждая секунда промедления с этими пираньями, уже предвкушаемыми вкус свежей крови, может обернуться большой бедой. Девки-то даже вид не пытаются делать, что им до новенькой нет дела! Зря пустил сюда эту гуппёшку, ой, зря...

* * *

"Чья это?" – внезапно раздался над ухом амбала знакомый фальцет: это постоянный клиент клуба, Соловей, пришёл, по своему обыкновению под раздачу – когда девчонки уже разогреблись: напились, натанцевались, и эндорфины, пульсирующие в крови в такт басам музыки, требуют такой же ритмичной плотской любви.

На самом деле этот прожигатель жизни – контрабас из ближайшей военной части: служил срочку, да и остался по контракту, а Соловьём его прозвали за неожиданно высокий и мягкий для его суровой внешности тембр голоса, да так приросло прозвище, что имени никто уже и не помнил. Да с таким характером для него это, наверное, и к лучшему, а то бы девки завалили командование части жалобами на его поведение, не достойное защитника отечества. Но сейчас охрана так была рада и Соловью, и его бедовой репутации, что дружно выдохнула и просветлела лицами: "Новенькая, ничья. Забрал бы ты её отсюда, Соловей? Смотри, как наши акулы уже хвостами бьют и пузыри пускают? Поймают где в тёмном углу, не уследим – и клубу проблемы, и девчонке! Жалко, красивая, да и беззубая ещё совсем, сразу видно, не справиться ей с нашими прожжёнными..."

Но Соловей уже не слышал: смотрел, как под гипнозом, как гибкая фигурка ритмично извивается в такт музыке в центре зала, подпевая и улыбаясь сама себе. Усилием воли заставив себя оторваться от завораживающего зрелища, вышел из зала, прошёл в диджейскую. Звуковик там тоже развлекался вовсю, ставя музыку будто для одной только новенькой, видя, на какие треки она хорошо реагирует, а какие, едва заслышав, хочет пропустить и уйти с танцпола. "Опа-опа-опа-па! Лучшие миксы для самых красивых девочек этой ночи!" – быстро сориентировавшись, юноша смиксовал неудачно выбранный трек с ритмичными ударными и снова поставил что-то зажигательно-танцевальное.

Из диджейской рубки зрелище было ещё живописнее, но Соловей не хотел терять время: новая фея может уйти с танцпола в любой момент, и момент для знакомства будет безнадежно упущен. Он потрогал диджея за плечо, тот раздражённо повернулся в сторону внезапного гостя – но, увидев, кто перед ним, расплылся в улыбке: "О, Соловей, сколько лет, сколько зим! Как служба?" – "Да чё с ней будет, солдат спит, служба идёт", – отшутился тот, – "девочку вот эту хочу. Я спущусь сейчас, подойду к ней, ты нам медляк включи. Такое... Душевное чё-нить, ну ты понял. Три. Три подряд, слышишь? За один могу не успеть. Только не мухлюй там смотри. Три. Договорились?" Для убедительности Соловей помахал перед парнем крупной купюрой. "Договорились", – согласился тот, – "три медляка, не мухлевать. Тогда без сдачи!" "Хер с тобой, гуляй, пока молодой", – не стал спорить Соловей и вальяжно, как хищник в предвкушении лёгкой и вкусной добычи, направился обратно на танцпол.

Девушки, заметив Соловья на танцполе, немедленно забыли про конкурентку: те, кто мог похвастаться личным знакомством с этим первым парнем на деревне,

тут же обступили его, жеманничая и кривляясь, остальным осталось только делать вид как можно более независимый, но тоже начать уже в конце концов танцевать, чтоб показать товар лицом. Соловей только усмехнулся, представив, как феерично это кино выглядит сверху из диджейской будки, и, попеременно уделяя внимание то повисшей на правом плече пышногрудой блондинке, то приобнимающей его слева коротко стриженной брюнетке, то раздавая воздушные поцелуи не таким проворным, продвигался, тем не менее, словно не человек, а ледокол, сквозь сгустившуюся перед ним стайку оживившихся девчонок, медленно, но верно, к объекту его сегодняшней охоты. Когда заиграла медленная песня, девчонки ожидающе остановились перед ним, давая ему возможность выбрать, но он раздвинул их руками, как пловец, чтоб сделать рывок и успеть поймать за локоток уходящую с танцпола новенькую. Его ошеломлённые таким внезапным поворотом подружки расползлись по другим кавалерам оскорблённо шипящими змеями, а те были только рады такому подгону: в другое время эти цацы могли бы отказать, а тут сами переспелыми яблоками в руки попадали, лишь бы не сидеть на медляке в одиночестве, пока какая-то залётная фифа с лучшим парнем города танцует.

* * *

Заиграл медляк, Ирка хотела сходить попить водички или выйти на улицу подышать, так как даже не надеялась, что кто-то пригласит её, когда на танцполе столько потрясающе красивых и по-клубному ярких девушек, как кто-то жёстко схватил её за локоть и дёрнул назад. "Ну всё, счас мне эти девицы все волосёнки-то и повыдергают", – подумала Ирина и резко развернулась, морально подготовившись биться насмерть, хоть драться не то что не умела, а даже никогда и не пробовала. Но, чёрт возьми, имеет она право просто потанцевать в этом клубе? Взгляд её упёрся в накачанный мужской торс, обтянутой футболкой так плотно, что казалось, можно пересчитать все полоски мышц пресса. "Ого!" – невольно вырвалось у Ирки и свободной рукой она рефлекторно провела по этой футболке пальцем от ложбинки на груди вниз до ремня и обратно. "Офигеть!" – выразила она своё восхищение ещё раз и подняла глаза на хозяина этих железных мышц.

Откуда-то сверху с лицом довольным, как у объевшегося сметаной кота, на неё тёплыми лукавыми глазами смотрел небесной красоты загорелый блондин с мама-роди-меня-обратно-с-ума-бы-не-сойти-какой улыбкой. И только тут Ирина осознала, насколько неприлично было то, что она сейчас сделала: взяла и потрогала чужого мужика!

"Потанцуем?" – спросил чисто формально откуда-то сверху уже совсем поплывшую Ирку обалденный блондин, прижал к себе хозяйской рукой на секунду, буквально чтоб только почувствовать полную податливость партнёрши, и тут же отойдя от неё на четверть шага, закружил то ли в танце, то ли в прелюдии. Земля уплыла куда-то из-под ног, оставив только сплетение двух горячих тел, сияние глаз, глядящих прямо в душу, да качающие на волнах музыки басы...

Гениальная идея

Взяв на службе небольшой отпуск будто бы по семейным обстоятельствам, как во сне, куда-то ходил, что-то подписывал, переводил деньги, и в один прекрасный момент остался один на один с голыми стенами бывшего танцевального клуба, с которыми плохо понимал, что теперь делать.

Кто-то из друзей-сослуживцев, приглашённых на обмывание этой авантюры в свежеприобретённый клуб и обнаруживший там среди якобы служебных помещений сауну, бассейн и душевые, удивлённо присвистнул: "Вот это даааа, ребята, да тут можно фитнес-центр открывать!" Остальные ошеломлённо переглянулись: "Гениально! Не танц-клуб, а спорт-клуб! Тут тебе и те же самые красивые девахи, только уже сразу полуголые, плюс с лицензиями на алкоголь проблемы решать не надо, с пьяными проблемы решать не надо, со звуком, звукоизоляцией и жалобами жителей соседних домов на клиентов заведения проблемы решать не надо, даже над люксовым дизайном и оборудованием думать не надо – расчистить весь танцзал к едрене фене, покрасить всё белой моющейся краской, чтоб с колеровкой не биться, заставить всё спортивный инвентарь, коврики для йоги положить, гантели да гири рядом рядами выстроить, в бывшем баре сделать комнату отдыха – типа чаепитную, заваривать своим двинутым на здоровом образе жизни клиентам дорого бесплатную мяту и ромашку, вот и понеслась!"

И Егор, их прапор, прошедший в своё время огонь и воду, тоже такой: "Слушай, Кир, а правда, давай спорт-клуб тут сделаем? Мы тебе на первое время свой инвентарь из дома отдадим, который у большинства вместо вешалок для белья стоит всё равно, а ты нам за это абонемент пожизненный в клуб, а? У каждого ведь дома и гантели, и стенка шведская, и велотренажёр есть, может, ещё что

интересное, а занимается на этом кто? Никто. Скучно в одиночку потому что. А так мы к тебе сюда ходить будем, для людей посторонних – замануха и видимость, что клуб с первых дней открытия популярностью пользуется, нам – место, чтоб душой и телом отдохнуть, кости поразмять, с друзьями повидаться".

"Да Женька тебе яйца оторвёт, если ты мне инвентарь из дома сюда отдашь!" – попытался возразить Кирилл. "Оторвёт, конечно", – спокойно согласился прапор, – "если ты бесплатный абонемент только мне дашь. А если и ей тоже подаришь на йогу всякую или аквааэробику, так она мои гири пудовые сама тебе в зубах притащит! Вместе со своими обручами, розовыми гантельками и умными весами! Она ж у меня хореограф по образованию, а сидит в какой-то конторке бумажки перекладывает, закисло вся там уже, знаешь, как бесплатному абонементу рада будет?".

"Хореограф? Так Женька хореограф у тебя? И работает в бабском коллективе?" – оживился Кирилл, не веря в такое чудо, – "Так у неё и клиентки потенциальные для нашего клуба есть уже? Слушай, а может, ей не клиентом ко мне в клуб пойти, а тренером по аэробике какой-нибудь? Ну, там сама решит, на что ей своих тёток завлечь. От меня – зал, от неё – процент с заработка. Сначала можно работу и не бросать, всё равно её тётушки тоже на такой же пятидневке, а потом уж как пойдёт. Как тебе идея? А? А?!!"

Прапор поднял на Кирилла тяжёлый пьяный и очень задумчивый взгляд: "Отличная идея, брат! А если тебе и мужской тренер нужен, возьми меня, не пожалеешь! Сам ведь знаешь, сколько призывов я из задохликов в людей превратил! Мне эта армия, если честно, поперёк горла уже, до пенсии полгода осталось, подожди меня, а? Я тебе за это всю жизнь благодарен буду!"

Кирилл не верил своему счастью: прапор, с первых дней службы бывший ему и наставником и братом, человек, прикрывавший спину в командировках, и сейчас буквально спасал ему жизнь. Да что такое подождать какие-то полгода по сравнению с этим? Лишь бы всё это не оказалось пьяным бредом, потому что идея фитнес-клуба поселилась в Кирке с этого момента сразу и навсегда.

Пазлы

Буквально сразу, как Кирилл купил этот чёртов клуб, вся его старая жизнь рассыпалась, как пазлы: со службы пришлось уволиться, обожаемую машину – продать, с модной съёмной квартиры – съехать. Боевые друзья предлагали, конечно, пожить у них, но Кирилл, сначала согласившись, не заметил даже, как, погружившись с головой в новые заботы, оставался ночевать в своём клубе всё чаще и чаще. Девчонки как-то поотваливались – жених теперь он вовсе незавидный, благо, что хоть верные друзья с ним остались.

В результате, после нескольких горьких шуток про то, что в армии служил – на работе жил, бизнес замутил – ничего не изменил, всё так же на работе жить приходится, одно из служебных помещений, скорее всего, директорских, потому что с готовым приличным ремонтом и своеобразной планировкой из нескольких помещений, Кирилл определил себе под жильё.

В бывшей секретарской – комнате, первой от входной двери, решал какие-то текущие дела, сидя за ноутбуком с вечной чашкой остывшего кофе, в строгий кабинет с позолоченной табличкой "Директор" уходил "посоветоваться с главным", или "поставить подпись", если надо было навести туману перед посторонними контрагентами, устраивал совещания или принимал там друзей – огромный чёрный кожаный диван да такое же неподъёмное директорское кресло вмещали в себя весь их небольшой бойцовский клуб, состоявший, конечно, из одних "директоров": на подтянутых коротко стриженных ребятах костюмы, когда это было надо, сидели безупречно, командовать парни привыкли ещё в армии, так что никогда ни у кого ни разу не возникло повода усомниться, что новые владельцы – люди серьёзные, и с ними проблем лучше не иметь. А того факта, что эти крутые ребята просто достали из домашних шкафов свои костюмы и начищенные до зеркального блеска туфли, оставшиеся со свадеб, и перевесили их в личную комнату директора, чтоб иметь под рукой на всякий пожарный случай, никому знать не положено, ведь главное правило бойцовского клуба – никто не должен знать про бойцовский клуб.

В двух комнатах непонятного назначения, являющихся частью этого большого директорского кабинета, Кирилл устроил себе подобие квартиры: в комнате с окном бросил на пол надувной матрас и поставил найденные в других служебных кабинетах шкафы для одежды и личных вещей, в глухой каморке без окон с помощью друзей и такой-то матери устроил вполне приличный санузел с душевой. Для недавнего солдата, способного, при необходимости, спать везде, всегда, хоть даже стоя, апартаменты вышли королевскими, а вот чтоб девушку привести, нужно было б эту спальню обуздать, а на это не было пока у Киры ни

сил, ни средств, ни даже времени: сначала надо было клуб в работу запустить – всё купить, расставить, оформить, прорекламирровать.

Хорошо хоть, что Женька, жена его прапора и будущий хореограф клуба, взялась за обустройство будущего своего места работы с таким энтузиазмом, что Кирке оставалось только удивляться, соглашаться, и оплачивать счета. Благо, что она, как простая жена простого прапорщика, в тратах была разумна и прижимиста. Новое спортивное оборудование из недостающего она отказалась покупать наотрез: через год, мол, наше новое станет точно таким же, как то, что продают бывшим в употреблении, ну и зачем платить больше?

"У большинства на тренажёрах всё равно ничего, тяжелее одежды не висело никогда, так что состояние отличное, да и кто в таком огромном зале какие-то микроскопические царапинки разглядывать будет? Отмоем, отчистим, отполируем, а у тебя хоть сердце не будет выпрыгивать из груди каждый раз, когда кто-то чем-то брякнет в зале. Вот текстиль – другое дело: халаты, полотенца купим наилучшего качества: он близко к телу, должен претендовать на эксклюзивность. Посуду – тоже новую, чтоб приятно в руки брать. Но тренажёры – нет, только с рук!" – настаивала Женька и была так убедительна, что Кирилл только согласно кивал, хотя немного и сомневался, что разномастное оборудование встанет в зале гармонично. Но он просто недооценивал нашу Евгению! Она сутками висела на сайтах, где люди продают вещи с рук, чтоб найти там всё в одном стиле: танцал изначально был чёрный, значит, пляшем от него – чёрный, красный и хромированный – это основные цвета, которые она вообще брала к рассмотрению, предполагая, что белые крашеные стены и серый пол в других помещениях можно будет обставлять в той же гамме. Даже розовые гантельки свои по благу в клуб не пронесла – не соответствуют концепции, мол. Зато её чёрным умным весам в этом плане повезло: вписались в концепцию, как родные.

А увидав, как Кирилл чуть было не заказал в будущие раздевалки чёрные глянцевые шкафчики, она закатила ему такой скандал, что, будь они коллегами, а не соратниками, была бы просто уволена. "Чёрный глянец? В раздевалку? Ты с ума сошёл, Кирилл? У тебя что, деньги лишние, и ты чисто из спартанских соображений на надувном матрасе прямо на работе спишь? Нет, ты реально больной. Чёрный! Глянец! В раздевалку! Да у нас уборщицы сменяться будут чаще, чем раньше девки у тебя в койке менялись!" – лютовала разгневанная женщина прямо при посторонних людях. "Ну-ка, покажите мне свой прайс", – без лишней, по её мнению, в этот момент любезности, вырвала она документы из

рук представителя мебельной фирмы, – "Ну да, логично, чёрный глянец у них самый дорогой. Они просто раздевают тебя, Кир! Ну вот скажи мне, если я чего не понимаю, у нас там что, клиенты селфи будут делать? Зачем нам там модные шкафчики? нужны максимально дешёвые из возможных, желательно – вообще стандартные, так как стандартные – это и есть самые дешёвые!" Не дожидаясь приглашения, она села с захваченными у противника каталогами и прайсами к мужчинам за переговорный стол в директорской. "Вот!" – удовлетворённо ткнула пальцем она в каталог, – "Вот же! Самая дешёвая позиция! То, что нам надо! Шкафчики для рабочих. Стандарт. Белые. Даже в цветовую гамму нашу вписываются, смотри." Кирилл взял каталог и только присвистнул: действительно, шкафчики, очень похожие на те, что он себе представлял, те шкафчики, что они так долго сегодня чертили с дизайнером от мебельной фабрики, но стандартные, стоили буквально в пять. В пять! В пять раз дешевле! И это ещё без обещанной скидки за опт!

"Ну? Видел? Эти берём, и без разговоров! Если рабочих выдерживают, то наших гламурных клиентов уж точно выдержат! И только попробуй что-нибудь другое заказать, я потом даже слушать не стану, что на мои хотелки у нас денег нет", – строго скомандовала Женька на прощанье, резко встала и направилась к выходу из директорского кабинета. Кирка, красный от ушей и до хвоста, мужественно молчал, просто прикинув, сколько денег эта фурия только что ему сэкономила, а если она права ещё и насчёт уборщиц... Когда Женька уже почти скрылась в дверях, он опомнился: "Жень! Жеееень! А ты чего забегала-то?"

Женька вернулась, встала растерянно на пороге, озадаченно вспоминая, зачем она, в самом деле, так срочно искала Кирку лично, если могла бы позвонить, а не носиться по всему комплексу, разыскивая его. Но телефон он не брал, и тут она подумала, что он, наверно, совещается с кем-то из подрядчиков, зашла, услышала про чёрный глянец, блин, а хотела-то от него чего... "Ммм, не помню", – растерянно пожала она плечами, как в её кармане зазвонил мобильный: "Алиса" – подсказал ей экран. Лицо женщины просветлело: "Алиса! Нас в чаепитной ждёт Алиса!" – и, увидев недоумение на лице Кирилла, ехидно добавила: "Дизайнер и фотограф. Мы с ней ждём тебя в чаепитной. И не вздумай говорить, что у нас на мои хотелки денег нет, потому что теперь-то точно есть – вон мы сколько денег на шкафчиках для раздевалок сэкономили!" На этом она победно удалилась, а Кирилл только развёл руками перед подрядчиком: "Жена владельца, ничего не попишешь, надо слушаться. Так что давайте нам вот эти шкафчики, которые она выбрала, ну и вы мне скидку обещали. А про матрас она троллит – было-то такое один раз всего. Заработался, сил не было домой идти".

Поскольку обсуждать им с подрядчиком после такого концерта было уже практически нечего, мужчины согласовали сроки, скидку, прочие условия, не слишком влияющие на цену, и на этом попрощались: Кирилл очень довольный тем, как прошла сделка, и вот представитель мебельной фабрики – не очень, но про скидку никто его за язык не тянул, сам дурак. А Кирка думал, что надо ему и другие контракты вот так обсуждать – если не Женьку брать на роль злой полицейской, не дающей прогнуться под условия, то кого-то из ребят.

Спустившись из приёмной в чаепитную, Кирилл увидел, как симпатичная стройная длинноволосая девушка в простой белой майке и узеньких джинсах фотографирует с разных ракурсов на телефон кривляющуюся Женьку и недовольно хмыкнул: ну да, теперь же каждая инстаграмщица – стилист и фотограф, не думал, что такая благоразумная обычно Женька на это поведётся. "А вот и он!" – радостно закричала Женька и, забыв, что её снимают, а она – модель, выскочила из кадра. "Знакомьтесь: Кирилл, один из совладельцев клуба, Алиса, дизайнер и фотограф", – представила она молодых людей друг другу. Алиса обернулась к Кириллу с милой, но какой-то формальной улыбкой и неловко протянула руку для пожатия. "Да..." – подумал про себя Кирилл, – "Или девки уже не те, или я уже не тот, как бы раньше в этом клубе на меня смотрели такие, как она"...

А Алиса уже встала с ним плечом к плечу, показывая получившиеся фото: "Вот смотрите, Кирилл: то, что вы выбрали такой минималистичное направление дизайна – белые или чёрные стены, чёрная или белая мебель – это очень хорошо. В кадре ваш дизайн смотрится просто потрясающе, для рекламных снимков хорошо, и очень инстаграмно, клиенты будут с удовольствием тут селфиться, мы с Евгенией уже все популярные локации проверили, и прямо везде всё хорошо..."

Брови Кирилла медленно ползли вверх: если б эта инстадива знала, что лаконичный дизайн был выбран из соображений простой экономии, вот бы, наверное, удивилась! Прапор сразу научил, что красить надо только в белый, чтобы не биться с колеровкой потом, когда надо будет что-нибудь докрасить, и уж точно не будет сюрпризов, если какой-то популярный нынче цвет выйдет из продажи: перекрасить полностью одну белую стену в другой белый всегда можно, а разницу в оттенках люди спишут на игру света и тени – сколько так казарм было покрашено и перекрашено за долгие годы службы!

"Вот только есть одно "но"", – продолжала девушка, – "у интерьера нет своего характера, такие снимки можно сделать теоретически где угодно, и если на

рекламных материалах мы подпишем, что это ваш фитнес-клуб, то в инстаграме клиентов клуб останется анонимным, а это плохо: нам нужна вирусная реклама, особенно на первых порах, на каждом фото из клуба... Ладно, не на каждом, но с самых популярных локаций из него сразу по фото должно быть понятно, где именно сделано фото. Правда, и чёрно-белый дизайн сильно цветом разбавлять мне бы тоже не хотелось..." Алиса вопросительно посмотрела на Кирилла. Тот забрал её телефон и задумчиво листал галерею. Фотки, действительно, получились прикольные, но ни по одной из них, и правда, никто б не догадался, что они из его, Киркиного клуба, а ведь Алиса права: если даже все те, кому Кирилл даст бесплатные абонементы на посещение клуба, завалят инстаграм фоточками отсюда, клуб это никак не продвинет, а продвигать его надо быстро и с минимальными затратами, потому что иначе ему придётся возвращаться в армию, а на клубе снова появится красный баннер с надписью "Аренда".

"И что, теперь всё надо переделывать?" – обречённо выдохнул Кирилл. "Что вы! Ни в коем случае!" – Алиса ошарашенно подняла на него свои хрустальные глаза, – "Надо просто на самых популярных локациях нарисовать какой-то простой крупный объект, который на инстафото будет выглядеть как некая... рамка... Чтоб людям самим хотелось встать и сделать фото именно на её фоне. Я сначала представляла что-то типа фотокамеры или телевизора, но, боюсь, что это не подойдёт: будет намёк на наблюдение, слежку или то, что клиентов скрывают скрытой камерой... Я вот подумала, вы только не отвергайте, пожалуйста, сразу... А что, если это будут – пазлы?"

"Пазлы?" – эхом повторил за Алисой Кирилл, задумавшись: его старая жизнь рассыпалась, словно пазлы и вот кто-то щедрой рукой будто сыпал на него сверху новые, чтоб он собрал из них себе новую жизнь. "Да, пазлы! Их во-первых рисовать просто, и это тоже рамка, и при этом символ такой хороший, понятный, в клуб ведь люди будут приходить, чтоб собрать себя новых из существующих данных, и недорого выйдет, мы с Евгенией их сами нарисуем, и краску я сама куплю", – Алиса торопилась засыпать Кирилла самыми убойными аргументами, так как идея с пазлами, только что случайно пришедшая ей в голову, очень понравилась, а задумчивость совладельца она приняла за сомнения. А перед мысленным взором Кирилла тем временем проносились рекламные баннеры и слоганы с этим коротким, звучным и очень ёмким названием. "Пазлы – значит, пазлы", – кивнул он и девчонкам, и своим мыслям.

"Жень, ты организуешь всё?" – делегировал он вопрос с оформлением только что не подпрыгивавшей от нетерпения Женьке, – "Что там надо по деньгам,

скажите, я дам". "Да не надо денег", – отмахнулась экономная Женька, – "Что мы, сами не справимся? Краска у нас есть, кисти от ремонта тоже остались, сейчас шаблоны из картона вырежем, парней подключим и всё сделаем. А тебе поспать бы, дорогой, не мешало, завтра утром у нас фотосессия, а у тебя синяки под глазами!". "Фотосессия? Какая ещё фотосессия?" – удивился Кирилл, думая, что фотосессия у Женьки уже только что была – фотографировала же её Алиса на телефон во всех позах. "Обычная фотосессия, для будущих рекламных материалов, мы же будем рекламу делать?" – с некоторым раздражением стала объяснять очевидные вещи этому непутёвому Женька. "А это сейчас у вас что было?" – продолжал тупить Кирилл.

Девушки многозначительно переглянулись, Алиса только улыбнулась, а Женька продолжила тем же тоном: "Ну Кир, ну ты чего как маленький? Алиса тут впервые... Впервые, кхм, после ремонта, ей надо было найти локации, где фотографироваться будем, она ж не знала, что тут у нас любой угол фотогеничный теперь. А завтра все собираемся свежими, выспавшимся, в хорошем настроении, с хорошим светом, и Алиса нас нормально не на телефон нафоткает уже. В таком качестве, чтоб хоть с дом можно было баннер печатать". "Аааа, ясно, хорошо, во сколько быть?" – оживился такой отличной новости Кирилл, который даже не подумал про баннеры, а бойкая и давно скучавшая за своими бумажками в конторе Женька так здорово придумала. "Предлагаю часам к десяти, чтоб все выспались", – вступила в разговор теперь и Алиса, – "Предлагаю принести чай-кофе и печеньки, одежду лучше однотонную и с запасом – чего только на съёмках не случается, ну и я посмотрю, что из вами принесённого лучше в кадре смотреться будет. Шампанское для блеска глаз с меня. Ну, у меня такая традиция – расслабить клиентов перед съёмкой".

"А пазлы?" – вдруг опомнился Кирилл. "А пазлы в нужных локациях мы прям сейчас и нарисуем", – успокоила его Женя, – "Я не собираюсь из-за них переносить фотосессию на неделю, нам открываться давно пора, пока последние приготовления идут, мы рекламу должны подготовить и запустить, чтоб когда всё будет готово, наши клиенты уже в нетерпении приплясывали на пороге!" "Да куда они денутся от твоего темперамента", – счастливо расхохотался Кирилл и с позволения девушек ушёл к себе. Ему и в самом деле надо было в конце концов выспаться.

А Женька, сама того и не заметив, впрягла всех присутствовавших в клубе рисовать на стенах пазлы. Из больших картонных коробок девчонки навывкраивали шаблонов, достали из подсобки перчатки, краски, кисти и,

прикидывая расположение огромного пазла-рамки вокруг лица потенциального клиента сначала на готовом фото в телефоне, потом на стене, заставив какого-то рабочего держать за Женькиной спиной картонный пазл и, буквально не дыша, обводили его по краю тонкой кистью: на чёрной стене – белым цветом, на белой – чёрным. Провозились, конечно, дольше, чем планировали, зато разошлись, чрезвычайно довольные и собой, и полученным результатом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/p_i_r_a_n_y_a_/nezavidnyy-zhenih

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)